

В романе использованы настоящие документы
и реальные истории, записанные автором
во время посещений Йемена и соседних стран.

*Некоторые птицы не предназначены для того,
чтобы держать их в клетке.*

СТИВЕН КИНГ
«РИТА ХЕЙУОРТ, или ПОБЕГ ИЗ ШОУШЕНКА»
(ПЕРЕВОД ЕКАТЕРИНЫ АЛЕКСАНДРОВОЙ)

ЧАСТЬ I

В АЭРОПОРТУ

Кряжистый пожилой мужчина в длинной зеленой юбке, пыльном пиджаке и с автоматом Калашникова, приклеенным к плечу, конвоировал по переполненному столичному аэропорту высокую девушку в модном черном хиджабе из легкой и прочной ткани. Из-под пиджака старика, вышагивающего по *Sana'a International Airport*, как краб вдоль кромки морского залива, торчала майка с еле узнаваемым портретом футболиста Эйсебио. Длинные усы дяди Шейха шевелились, словно две сердитые гусеницы. Он только что обвинил ее в «умышленной порче шести семейных пикапов, трусливом бегстве с места убийства жениха и наглom воровстве кинжалов стоимостью в три миллиона долларов США». Мно-

говато грехов для одного дня и скромной арабской девушки... В кармане ее абайи* лежал дефицитный авиабилет, позволявший уже в течение ближайшего часа покинуть родину, однако этот мутирующий таракан с чужой планеты (из фильма с запиленной VHS-кассеты) неожиданно помешал побегу. В такт шагам в рюкзаке тихо скрежетали кинжалы с рукоятками из рогов черных носорогов работы иудейских мастеров древнего халифата Аббасидов. Мешок из вяленой кожи сильно оттягивал левое плечо, но девушка в спортивном хиджабе привыкла, что правая рука должна быть всегда свободна.

— Дикая кошка-воровка, попытавшаяся утащить наши финики... — дядя Шейх подбавил к ранее высказанному обвинению витиеватой образности.

— Вы считаете, это смешно? — Зеленые глаза девицы потемнели. Дервиши на базарах утверждают, что при виде изумрудного камня именно такого цвета дохнут даже ядовитые песчаные эфы.

Когда-то давно — за мягкую походку, мгновенную реакцию и изумрудные глаза — отец шутливо сравнивал Бенфику с кошкой породы аравийский мау, а подружки еще в школе находили в ней схо-

* Традиционное арабское женское платье с рукавами, предназначенное для ношения в общественных местах. — *Здесь и далее примеч. автора.*

жесть с мстительной Холли Берри из *Catwoman*. Тот фильм был не первого сорта; она бы предпочла увидеть себя в «Касабланке», но, увы, здешние мужчины не знают, что такое длинные плащи и шляпы... Отцу и сверстницам она позволяла шутить на кошачьи темы, но дяде Шейху-то с какой стати? В детстве, играя на жаркой улице, она всегда чувствовала, что этот пахнувший дурным одеколоном «близкий родственник, присматривающий за дочкой вождя» находится где-то рядом. Как же он мучил ее длинными скрипучими лицемерными нравочениями...

— А что тут смешного? Племянница, выросшая на моих глазах, попыталась меня обворовать, — сказал старик и отпихнул калашниковым засмотревшегося на нее подростка-носильщика. — И не только меня! Ты хотела ограбить все наше племя! Я прибегаю к Аллаху за помощью против шайтана во имя Бога Милостивого и Милосердного!

На улице плюс тридцать пять по Цельсию, но старая вентиляция внутри бетонного параллелепипеда работала еле-еле, как и всё в этом проклятом государстве. Женщины, безглазые тени, закутанные с ног до головы в черные бурки, щекотали за ушами плачущих детей. Ноги мужчин, скрытые до голых лодыжек длинными рубахами, обутые в резиновые шлепанцы или стоптанные пыльные туфли, то и дело передвигали с места на место огромные тюки и неподъемные баулы, перемотан-

ные скотчем. Счастливики в бело-красных арабских куфиях на потных головах, сумевшие зарегистрировать авиабилеты, пили сладкий чай из грушевидных стаканчиков в тесном кафетерии и курили крепчайшие сигареты *Sportsman*, стряхивая пепел на каменный пол. Оглядываясь по сторонам и понизив голос на полтона — нет ли рядом государственных стукачей с рыбьими глазами, — они с раздражением обсуждали цены на продукты, скачущие после революции, как неприрученные пустынные жеребцы; а еще говорили о недавней бомбардировке аэродрома, из-за чего все крупные международные перевозчики отказались от регулярных рейсов в Сану.

— Только бы улететь из этого бедлама. Говорят, следующий борт будет через десять дней. Если вообще будет... Впрочем, на все воля Аллаха!

— Два года электричества в столице нет, слыханное ли это дело!

— О чем вы говорите? Раньше газ даже в деревнях в горах был. На ишаках баллоны возил... А сейчас... Упаси нас Аллах от проклятого шайтана!

В полицию родственники обращаться не станут — конкурирующие племена подобное заявление сочтут за слабость. И камнями на площади не забьют, ведь шариатом здесь кичатся только для виду. Ну какой шариат, когда все вокруг жуют дурман-траву с утра до вечера? Скорее всего, ей грозит многолетняя ссылка высоко в горы, в деревню

«детей дождя», где мимо развешанного во дворе белья плывут грозовые тучи, а каньоны вокруг как бездонные тюремные рвы. Беседовать в той деревне придется с козами да сексуально озабоченной молодежью, лишившейся рассудка от безмерного употребления «арабского чая». И никогда она не научится скользить на серферской доске внутри штормовой волны, как агент Юта, не погуляет по белому снегу в норвежском Лиллехаммере, как Фрэнк «Ловкач» Тальяно, и не проскачет на белой верблюдице по Атласским горам, как легендарная владычица Тин-Хинан.

— Куда мы сейчас идем, дядя Шейх? — спросила девушка и прихлопнула долгоножку, осмелившуюся подлететь к ее смуглому лицу. Такие точечные профили еще встречаются у праправнучек царицы Сахары.

— Тебе придется немного посидеть у начальника Службы безопасности аэропорта.

— И долго я буду у него сидеть?

— А куда тебе спешить? Он сейчас в больнице с ранением после бомбардировки, но у меня ключ от его кабинета имеется. А потом мы за тобой приедем.

Понятно, значит, дядя Шейх боится в одиночку везти ее из аэропорта в город. Ну и правильно боится. Сейчас он запрет горемычную в прокуренной комнате и отправится в город на семейный совет, посвященный ее будущей пропащей жизни.